

Инструкторские курсы при Комиссии по огородам при Петроградском областном комитете Всероссийского союза городов (1917–1922 гг.)

Т. В. Емельянова

В статье характеризуется деятельность инструкторских курсов, которые были организованы в Петрограде в 1917 г. по инициативе руководства межведомственной Комиссии по огородам, курировавшейся и Временным правительством (Департаментом земледелия), и Петроградским областным Всероссийским союзом городов (деятельность Комиссии была продолжена при большевиках). Продовольственный кризис, развивавшийся в Петрограде в годы войны и революции, вынудил руководство города содействовать вовлечению в оборот находившихся в черте города свободных земель, причем не только собственно городских, но и находящихся в частном землевладении. Деятельность по организации огородов потребовала профессиональных знаний, и было решено создать курсы для обучения инструкторов, которые консультировали бы население по различным вопросам, связанным с устройством огородов и выращиванием овощей. К организации курсов были привлечены преподаватели сельскохозяйственных учебных заведений, в частности коллектив Петроградских сельскохозяйственных курсов (позднее переименованных в Каменноостровский сельскохозяйственный институт), сделавший своей базой имение Николаевское в Лужском уезде Петроградской губернии. Для написания статьи привлечены ранее не задействованные документы, хранящиеся в ЦГИА СПб, включая отчеты Комиссии и инструкторских курсов, ведомственную переписку, информацию о содержании занятий, оплате труда преподавателей и обеспечении питания слушателей и преподавателей, что в условиях голодающего города было особенно важно.

Ключевые слова: революционный кризис в Петрограде, Каменноостровский сельскохозяйственный институт, инструкторские курсы, Комиссия по огородам, имение Николаевское.

Для цитирования: Емельянова Т. В. Инструкторские курсы при Комиссии по огородам при Петроградском областном комитете Всероссийского союза городов (1917–1922) // История повседневности. – 2023. – № 1. – С. 142–160. DOI 10.35231/25422375_2023_1_142

Введение

История революционного кризиса в Петрограде – это не только история политических событий, описанных в исторической литературе с разных позиций и в разное время. Это и чудовищная гуманитарная катастрофа, которую можно сравнить разве что с блокадой Ленинграда. Одной из сложнейших проблем, назревших в годы войны и революций, являлся продовольственный кризис и голод, унесший тысячи жизней горожан. Обстановка в Петрограде описана в многочисленных воспоминаниях очевидцев (в статье цитируются дневники Зинаиды Гиппиус и Марии Врангель), но не менее интересна история тех попыток, которые осуществлялись властями для организации выживания граждан.

Одной из таких попыток можно назвать историю создания Комиссии по огородам, которая была организована совместными усилиями Временного правительства и Петроградского областного комитета Всероссийского союза городов с целью вовлечения свободных городских и неиспользуемых частновладельческих земель в огородный фонд для выращивания овощей для нужд города. Инструкторские курсы при Комиссии, призванные готовить инструкторов для организации огородных хозяйств в помощь жителям, не только занимались образовательной деятельностью (там преподавали видные ученые, специалисты по сельскому хозяйству и получали за это дополнительное вознаграждение), но и обеспечивали продовольствием слушателей и преподавателей.

Продовольственный кризис в Петрограде в годы революций 1917 г. и Гражданской войны – проблема, не раз привлекавшая внимание историков и публицистов. Историографический обзор по этой теме есть в статье О. Н. Кузнецовой, появившейся в 2017 г. и посвященной деятельности Комиссии по продовольственному делу при Временном правительстве в Петрограде в 1917 г. [1]. Упомянем не потерявшие своей актуальности работы П. В. Волобуева, А. П. Сидорова, Т. М. Китаниной, А. Б. Николаева и др. [2–5].

Основным мероприятием новой власти (Временного правительства) был закон от 25 марта 1917 г., подтвердивший хлебную монополию и означавший более высокую степень военного регулирования и обобществления одной из ведущих

народнохозяйственных отраслей [4]. Но проблема не была решена, и Временному правительству пришлось столкнуться с усугублявшимся кризисом обеспечения продовольствием.

Деятельность Комиссии по продовольственному делу, созданной при Временном правительстве по приказу министра продовольствия А. В. Пешехонова от 3 августа 1917 г., была направлена на обследование работы Центральной продовольственной управы (ЦПУ), вызывавшей большие нарекания у населения. «На Комиссию возлагались: 1) исследование проблем снабжения Петрограда продовольствием и его распределения; 2) обследование деятельности Петроградской ЦПУ; 3) поиск мер для улучшения продовольственного положения в столице» [1, с. 22].

О. Н. Кузнецова выявила, что несмотря на то, что претензии в адрес управы и ее руководителя В. Г. Громана были отвергнуты Комиссией, тем не менее проблемы, выявленные при обследовании продовольственного дела в Петрограде, были довольно серьезны и носили системный характер.

Авторы отчетов, предоставленных Комиссии, на которые ссылается О. Н. Кузнецова, отмечали: 1) продовольственный кризис, назревший в годы войны и не находивший своего разрешения в условиях начавшейся революции; 2) кризис инфраструктуры, препятствующий нормальному обеспечению продовольствием не только Петрограда, но и всей страны; 3) твердые закупочные цены, которые не способствовали энтузиазму торговцев и делали снабжение города хлебом затруднительным; 4) несовершенство карточной системы, которая порождала у населения ощущение несправедливости и тревоги за будущее [1, с. 25–29].

Карточная система была введена еще в 1916 г. и, как считают некоторые исследователи, довольно тесно была связана с уходом из правительства главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина, который проводил умелую и гибкую политику в деле продовольственного снабжения, установив на местах твердые закупочные цены несколько выше рыночных. Крестьяне охотно продавали хлеб, и до отставки Кривошеина проблем со снабжением практически не существовало. После отставки Кривошеина сменивший его А. П. Наумов снизил закупочные цены на хлеб,

что привело к мгновенному исчезновению товара с рынка и возникновению проблем со снабжением, которых могло бы и не быть [6, с. 131].

Предлагаемая статья написана на основании архивных документов, хранящихся в ЦГИА СПб и компактно представленных в материалах Ф. 453, в основном содержащих сведения о Комиссии по огородам Петроградского областного комитета Всероссийского союза городов. Это протоколы и журналы заседаний Комиссии, докладные записки, многочисленные отчеты и сметы о деятельности инструкторских курсов, организованных при Каменноостровском сельскохозяйственном институте (преемнике Петроградских сельскохозяйственных курсов) для обучения желающих, документы по личному составу курсов, заявления о принятии на службу, информация о продовольственном обеспечении слушателей и преподавателей. Представляют большой интерес отчеты о содержании занятий, где лекции читали видные ученые того времени, такие как В. П. Будрин, Б. Д. Бруцкус, Н. Н. Богданов-Катьков и др.

Автор использовал в работе метод исторической реконструкции, позволяющий воспроизвести страницы повседневной жизни обитателей голодного революционного Петрограда, а именно преподавателей и слушателей сельскохозяйственных учебных заведений.

Результаты

Зинаида Гиппиус была очевидцем революционных событий и обстановки в Петрограде тех лет. Эти события описаны в ее знаменитых дневниках и дают ужасающую картину голода и разрухи в городе. Среди записей есть упоминание о рыночных ценах на продовольствие, которое дает представление о чудовищной инфляции и дороговизне. «Итак – вот сегодняшние цены, зима 19–20 г., декабрь (через полгода: втрое, кое-что вчетверо, большая часть – ни за какие деньги). Фунт хлеба – 400 р., масла – 2300 р., мяса – 610–650 р., соль – 380 р., коробка спичек – 80 р., свеча – 500 р., мука – 600 р. (мука и хлеб – черные, и почти суррогат)» [7, с. 103].

Мария Врангель, тоже вынужденная голодать в Петрограде, писала: «Жизнь безумно дорожала не по дням, а по часам. Цены все лезли и лезли – один фунт отвратительного хлеба

на рынке продавался в то время за 500 рублей, мясо 1700 рублей, яйцо одно 400 рублей, масло 12 тысяч, сахар 10 тысяч, соль 350 рублей, сапоги 150 тысяч, пара чулок 6 тысяч..., мыло для стирки 6 тысяч». Картофель стоил, по ее словам, 250 р. за один фунт, что составляло не больше шести картофелин [8, с. 402, 403].

У Марии Дмитриевны, в отличие от не состоящей на службе Зинаиды Гиппиус, была все же возможность питаться в общественной столовой (она служила в Музее города при Аничковом дворце). Вот как М. Д. Врангель описывала эти обеды: «Питалась я в общественной столовой с рабочими, курьерами, метельщицами, ела темную бурду с нечищенной гнилой картошкой, сухую как камень воблу, иногда табачного вида чечевицу или прежуткую пшеничную бурду... Хлеб был из дуранды, опилок, высевок и только 15 % ржаной муки. С улицы прибегали в лохмотьях синие от холода, умирающие от голода женщины и дети. Они облипали наш стол и, жадно глядя помертвелыми белыми глазами вам в рот, шептали: Тетенька, тетенька, оставьте ложечку... » [8, с. 403]. Из ее же воспоминаний: «А народ мер и мер как мухи. Тридцати тысяч гробов в месяц не хватало, брали на прокат» [8, с. 404].

Гиппиус писала и о другой страшной беде, которая поразила Петроград. «Косит дизентерия. Направо и налево. Нет дома, где нет больных. В нашем доме уже двое умерло. Холера только в развитии. 16 июля. Утром из окна: едет воз гробов. Белые, новые, блестят на солнце. Воз обвязан веревками. В гробах – покойники, кому удалось похорониться. Это не всякому удается» [7, с. 84]. По некоторым данным, население Петрограда сократилось после 1917 г. с 2 млн 400 тыс. до 700 тыс. чело., и одной из причин, помимо войны и холеры, был чудовищный голод, поразивший многие группы населения.

В марте 1917 г. при Петроградском областном комитете Всероссийского союза городов была создана Комиссия по огородам с целью снабжения Петрограда овощами и организации сбора грибов и ягод. 14 марта 1917 г. состоялось первое заседание (под председательством доктора З. Г. Френкеля, имевшего прямое отношение к санитарно-техническому бюро Всероссийского союза городов), о чем свидетельствует протокол заседания от 14 марта [9, л. 1]. Со временем Комиссия приобрела

характер межведомственной и даже издавала некий ежегодник под названием «Известия». В архиве сохранился краткий отчет Комиссии за январь – март 1918 г., опубликованный в «Известиях» за 1918 г., где речь шла об истории создания и деятельности Комиссии в течение года. Этот отчет был составлен П. В. Будриным, который стал выполнять обязанности председателя этой Комиссии.

В отчете отмечалось, что вопрос о городском огороде был поднят еще в 1916 г., когда стало очевидно, что назревает транспортная проблема и город трудно будет обеспечить овощами в том объеме, который был возможен в 1913 г. (а это свыше 13 млн пудов). Летом 1916 г. городским головой П. И. Леляновым совместно с П. В. Будриным и В. П. Парашуком были осмотрены свободные городские земли, пригодные для огородов и устройства свинарников. Выяснилось, что таких земель очень мало (не более 47 дес.), но все же было решено заняться устройством на них огородов и закупить необходимые для этого земледельческие орудия [10, л. 147].

В марте 1917 г. было принято решение о создании нескольких комиссий по обеспечению снабжения (планировалось создание и животноводческой, и птицеводческой комиссии и др.), но цитируемый автором отчет посвящен лишь деятельности одной из них, Комиссии по огородам. Помимо упоминавшегося уже П. В. Будрина, который стал ее председателем, в исполнительное бюро Комиссии вошли также М. Д. Спиридонов, В. Д. Монюшко и А. В. Шейн, из которых было образовано исполнительное бюро. В работе Комиссии принимали участие и представители общественных организаций (от завода «Новый Леснер», «Айваз», 1-го Петроградского гражданского комитета и др.).

Одним из первых мероприятий Комиссии было очередное обследование удобных под огорода земель, проводившихся по совместному согласию заинтересованных лиц и владельцев земель или на основании закона об использовании городских земель от 11 апреля 1917 г. Упоминается об обследованных под огорода частновладельческих и удельных землях в Новой деревне, на Охте, на территории Обуховского завода, а также в Павловске, Стрельне, на ст. Поповке, Окуловке, в Царском Селе, Удельной, Мурино, Ст. Петергофе и др. Из обследо-

ванных 1246 дес. 110 организациям и частным лицам (путем отчуждения 71 дес. и при добровольном согласии владельцев 132 дес.) под огороды было отведено 203 дес. Кроме того, комиссией по огородам было восстановлено 20 промышленных огородных хозяйств с площадью 193 дес. При обеспечении огородников посадочными материалами особое внимание обращалось на выращивание капустной и брюквенной рассады, что удалось осуществить «при содействии комиссара» над бывшим дворцовым ведомством. Интересно, что для этой цели были использованы парники при бывших царских дворцах, что дало возможность вырастить рассады (свыше 300 тыс. штук – в парниках Таврического дворца, по 200 тыс. штук – в парниках Елагинского и Петергофского дворцов, по 400 тыс. штук – в парниках Гатчинского и Царскосельского дворцов), а всего около 1500 000 штук.

Этой рассадой, а также «добытым» от Департамента земледелия и продовольственной управы картофелем, луком и разными семенами удалось обеспечить нуждавшихся огородников. Картофеля было отпущено около 23 тыс. пудов, лука – свыше 200 пудов, семян свеклы – свыше 12 пудов, моркови – около 4 пудов, петрушки – свыше 1 пуда. Лошади (числом около 40 голов) были куплены в дворцовой конюшне «на льготных условиях» [10, л. 148, 148 об.].

Перед Комиссией стояла не менее сложная задача обеспечения огородников необходимыми для обработки земли сельскохозяйственными орудиями: часть удалось взять «во временное пользование» у Сельскохозяйственного музея, 20 плугов было куплено у отдела снабжения Всероссийского союза городов, два трактора были переданы Комиссии по распоряжению Департамента земледелия. Одним из тракторов воспользовался Обуховский продовольственный комитет, обладавший самым крупным огородным хозяйством. Среди пользователей, получивших сельхозинвентарь от Комиссии, было 13 воинских частей, 10 рабочих организаций, 20 общественных организаций, несколько лазаретов и больниц, а также свыше тысячи «мелких лиц и отдельных групп» [9, л. 148, 148 об.].

Для успешного осуществления работы необходимы были и специалисты-огородники, которые могли бы помогать населению в осуществлении непривычной для него деятельно-

сти. В результате Комиссии по огородам пришлось в срочном порядке заняться и организацией соответствующих инструкторских курсов [10, л. 149].

Е. Р. Ольховский, известный петербургский историк, летописец СПБГАУ, добавляет штрих к истории создания инструкторских курсов. Он писал, что в послеоктябрьские годы во всех трех петроградских сельскохозяйственных учебных заведениях продолжалась учеба, но условия существования усложнились настолько, что к концу 1918 г. Петроградские сельскохозяйственные курсы, например, остались вообще без денег и тогдашнему директору М. А. Сонгайло пришлось ехать в Москву, где выяснилось, что смету курсов потеряли, а Комиссариат земледелия выделяет лишь очень незначительную годовую ассигнацию, из которой удалось выпросить лишь половину.

Вернувшийся из Москвы директор вынужден был согласиться с предложением педагогического совета пойти по пути «зарабатывания денег». Постановили на базе имения «Николаевское» (это собственное учебное хозяйство курсов) открыть платные курсы инструкторов сельского хозяйства для 30 чел. Обсудив программу курсов, решили готовить инструкторов по пчеловодству, плодоводству, кооперации и огородничеству [11, с. 78–79].

Первого июня 1918 г. состоялось заседание комитета Петроградских сельскохозяйственных курсов, на котором директор М. А. Сонгайло доложил, что в настоящее время условия благоприятны для того, чтобы достать средства для создания на Петроградских сельскохозяйственных курсах отделов по огородничеству, плодоводству и технической переработке плодов и овощей, по луговодству и культуре болот. На этом заседании было решено открыть отделы по селекции, земского (народного) хозяйства, а также учредить институт странствующих лекторов, т. е. выезд преподавателей на каникулярные месяцы в какие-либо пункты Северной области для распространения путем лекций сельскохозяйственных знаний [12, л. 23–26 об.].

Открывшиеся инструкторские курсы были рассчитаны на 30 вакансий. Обучение должно было быть бесплатным и длиться пять месяцев. От поступающих требовалось на-

личие среднего образовательного ценза, а по окончании им должно было выдаваться свидетельство на звание инструктора по огородничеству [10, л. 67].

Сельскохозяйственный культурно-просветительский отдел по внешкольному с/х образованию Комиссариата земледелия отчитывался в октябре 1918 г. перед Петроградским областным комитетом Всероссийского союза городов (СОГОР-ом) о том, что «по ходатайству от 15 июня 1918 г. за № 163 на расходы по устройству в имении «Николаевское» в 1918 г. Инструкторских курсов по огородничеству ассигновано 7 000 руб. в распоряжение Председателя Комиссии по огородам. За получением талона по ассигновке следует явиться в Финансовый отдел Комиссариата земледелия в присутственное время» [10, л. 8].

Ведомственная переписка содержит много интересных документов, каждый из которых приоткрывает историю формирования инструкторских курсов. Например, в копии ответа на отношение Комиссии по огородам от 20 июня 1918 г., пересланного транспортным отделом Северной областной продовольственной управы по месту требования с пометкой «срочно», сообщалось, что со станции Петроград Северо-Западной железной дороги 25 июня 1918 г. был отправлен один вагон с «семенным и землеудобрительным материалом, предметами продовольствия и учебными пособиями» на ж/д станцию Серебрянка Северо-Западной железной дороги [10, л. 6].

В архиве сохранились расписание и отчет о проведении занятий на инструкторских курсах на лето 1918 г. Лекции по физиологии растений на курсах читал О. А. Вальтер, прикладной зоологии – Н. Н. Богданов-Катъков, ботанике – лектор С. С. Ганьшин; по почвоведению и подготовке почв под огороды – Б. Н. Одинцов, по экономике и кооперации огородничества – Б. Д. Бруцкус, по общему огородничеству – П. В. Будрин [13, л. 130–133 об.].

Первоначально предполагалось, что практические занятия по огородничеству (лектор Н. П. Спиченко) и ботанике (С. С. Ганьшин) будут проводиться на огородах Сельскохозяйственного музея на Крестовских островах и даче Белосельских-Белозерских во второй половине дня (после обеда) и выходные дни. А с 29 июня по 5 июля ситуация должна была

меняться и на огороды необходимо выходить уже с утра, а вторая половина дня посвящалась лекциям и экскурсиям [10, л. 59, 63, 65].

Занятия начались 21 мая, а 26 мая слушатели уже были переведены в имение «Николаевское» и занимались там до октября. Следовательно, они не нуждались в поездках на практику в город, а были в имении постоянно, без отрыва от обучения и практики, что, как отмечалось, «плодотворно сказалась на результатах учебной деятельности» [13, л. 130].

Под многими документами, упоминаемыми в данной статье, стоит подпись Петра Васильевича Будрина, знаменитого агронома, исследователя зеленого удобрения: он стал председателем Комиссии по огородам при Петроградском областном СОГОРе, возглавил по должности деятельность по организации инструкторских курсов, а потом стал их заведующим. Это был замечательный ученый, магистр сельскохозяйственных наук, начинавший свою карьеру еще в Горы-Горецком институте, превосходный лектор, замечательно преподававший свои дисциплины.

Другая подпись, стоящая под многими документами, секретаря Владислава Каэтановича Ловчиновского. В архиве сохранилось его заявление за 1918 г. в Комиссариат труда РСФСР с просьбой о разрешении совместительства в качестве секретаря Комиссии по огородам. Он ссылается на распоряжения правительства от 11 и 24 января 1918 г., в котором прописаны условия совместительства, и сообщал о себе то, что «я работаю в Каменноостровском сельскохозяйственном институте, где я состою преподавателем и, вместе с тем, членом Комитета заведования хозяйственной частью. Занятия со студентами протекают с 5 до 10 часов вечера, в пределах какого протекает и моя работа в нем. Оклад жалованья преподавателя и декана получаю в данное время по должности – 1800 руб. согласно ставкам, выработанным Комиссариатом народного просвещения применительно к опубликованному 27 декабря 1918 положению об оплате труда служащих по учено-учебной части, в ученых и научно-технических учреждениях, высших учебных заведениях, библиотеках и архивах».

Далее он писал о недостаточности этих денег для прожиточного минимума, а также несвоевременном получении го-

норара, что вынудило его занять с 1 апреля должность секретаря, а также помощника заведующего Комиссии по огородам, за что он получал еще 930 р. в месяц и пребывал в результате на работе с 10 ч утра до 10 ч вечера [10, л. 102–103]!!!

В материалах архива сохранился «Краткий отчет по ведению практических работ со слушателями инструкторских курсов на учебно-показательном огороде в имении Николаевском», подготовленный инструктором В. С. Харламповичем и использованный П. В. Будриным при составлении большого отчета о деятельности Комиссии по огородам, в который были включены составной частью и материалы из отчета о деятельности инструкторских курсов.

Инструктор писал, что к работам приступило 24 чел., которые столкнулись с немалыми трудностями, так как «за 4 года участок богато пророс пыреем, осотом, мелкими деревцами и усеян камнями. Участок попался бедный, и пришлось удобрять минеральными туками, так как навоза не было». Тем не менее работа проводилась в течение всех летних месяцев и даже ставились опыты, а также были засеяны и засажены грядки (всего около 560 саженей), в том числе: капустой – 80 кв. саж., картофелем – 21 кв. саж., морковью – 27 кв. саж., сахарной свеклой – 23 кв. саж., бобами – 22,5 кв. саж., горохом – 13,5 кв. саж. и столько же луком, а остальное другими культурами. Был устроен парник.

Для знакомства курсистов с полевой культурой огородных растений были использованы такие сельскохозяйственные орудия, как планер, еж, распашник. На посадочный материал было потрачено 534 р., а инвентаря купили на 165 р. 70 к. Инструктор пытается оценить возможный «приход», исходя из тогдашних цен, перечисляя количество снятого с опытных полей урожая:

- капусты – 50,5 пудов по 24 р.
- картофеля – 38, 5 пудов по 24 р.
- свеклы – 8 пудов (680 шт. по 10 к.)
- луку головками – 1100 шт. по 10 к. и 11 пудов по 18 р.
- моркови – 2915 шт. по 3 к. и 24 фунта по 1 р.
- брюквы – 117 шт. по 1 р.
- бобов – 69 фунтов по 33 р.
- гороху – 37 фунтов по 3 р.
- цикория – 30 фунтов по 3р.

Судя по отчету, с огорода можно было бы продать еще цветную капусту, кольраби, лук-порей, сельдерей, редьку. «Приход» от продажи овощей мог бы составить 3816 р. 33 к., но ... «весь урожай поступил в столовую курсистов безвозмездно» [10, л. 77–77 об.]!

Иллюстрирует данную ситуацию помеченное 11 августа уже 1920 г. ходатайство в Петроградский комитет профессионально-технического образования: «В ответ на отношение от 31 июня 1918 года за № 8475, в котором говорится о необходимости усиленного питания студентов по ускоренному выпуску в виду заболевания цингой, Президиум Каменноостровского сельскохозяйственного института¹ сообщает, что овощи с огородов института предложено распределить между студентами срочного выпуска, преподавателями и служащими такового, а также передать избыток в распоряжение организаций других высших учебных заведений. Для осуществления этого предложения необходимо теперь же, в срочном порядке, возбудить ходатайство перед Петроградским Комитетом по сельскому хозяйству, а равно перед Лужским исполкомом об освобождении овощей с указанных огородов от каких бы то ни было реквизиций и оставлении их в распоряжении института. Огороды находятся в Коломягах, Новой Деревне, Николаевском» [10, л. 3–3 об.]

В 1920 г. проблема голода была не менее актуальной, чем в 1918-м, и мы видим, как важно было оставить выращенные овощи на курсах. В распоряжении дирекции курсов в 1918 г. уже было отношение за № 8475: вот почему урожай целиком остался в столовой. В 1920 г., вероятно, реквизиции коснулись в том числе и урожая, собранного на курсах, поэтому пришлось возбуждать ходатайство, что является подтверждением предположения Е. Р. Ольховского о том, что одной из целей организации курсов была в том числе и возможность «подкормить» преподавателей и студентов.

«Список слушателей инструкторских курсов в имени "Николаевском" Лужского уезда Петроградской губернии, на которых испрашиваются продовольственные и хлебные карточки», состоит из 21 фамилии [13, л. 57]. Как минимум одна из них

¹ В сентябре 1918 г. Петроградские сельскохозяйственные курсы перешли по собственной инициативе из ведения Комиссариата земледелия в ведение Комиссариата просвещения и переименовались в Каменноостровский сельскохозяйственный институт.

автору знакома. Работая над статьей о женском образовании в Петербурге в начале XX в., мы натолкнулись на «Журнал заседаний Вознесенской женской гимназии о выборе стипендиатов Петербургской городской думы». В нем есть такая запись: «2. Краузе Елизавета, дочь бедного и притом постоянно больного настройщика Отто Краузе, который вследствие волнения в Западном крае должен был переселиться в Петербург. Две из дочерей г-на Краузе обучаются в Вознесенской гимназии, и Елизавета Краузе при отличном поведении оказывает очень хорошие успехи в науках» [14, л. 1–2 об.]. Имя Елена Оттовна Краузе (вероятно, сестра той самой Елизаветы) встречается и в списке из 15 чел. на субсидию в размере 720 р. в месяц [14, л. 58], и в списке на компенсацию расходов по передвижению (она жила на Широкой ул., д.15, кв. 5) [13, л. 33].

Каменноостровский институт закладывал в смету на июнь 1919 г. компенсацию на расходы по передвижению и перевозкам не только слушателей, но и преподавателей в общем размере 3000 р. На оплату труда преподавателей на июнь месяц предполагается потратить 12 000 р., включая стоимость лекций по 75 р. и стоимость практических занятий по 37 р. 50 к.

Пособие для слушателей было увеличено с 720 р. до 1080 р. в месяц, заведующий курсами и его заместитель получали по 2000 р. в месяц. На расходы по экскурсиям шло 3000 р., на покрытие хозяйственных расходов – 2500 р., на оплату удобрений – 5000 р. Итого: 42 000 р. [13, л. 39]. В смете на содержание инструкторских курсов на 1920 г. за подписью М. А. Сонгайло и В. К. Ловчиновского предполагалась уже сумма в 1068 110 р. [13, л. 20].

В список преподавателей, получавших компенсацию на проезд, включены все уже знакомые нам лица, о которых речь шла и в расписании на лето 1918 г. [13, л. 31].

Здесь указаны адреса преподавателей, и мы можем установить, что Петр Васильевич Будрин, помеченный в списке как заведующий курсами и преподаватель, жил на Каменном острове, на набережной Большой Невки, 18. Этот адрес позволяет предположить, что Петр Васильевич проживал при институте. При институте жило, вероятно, и семейство директора института М. А. Сонгайло. Мария Михайловна Сонгайло и Лев Михайлович Сонгайло, которые числились как

слушатели курсов, тоже жили по этому адресу (наб. Большой Невки, 18).

Преподаватель Н. П. Спиченко, который по расписанию 1918 г. вел практически занятия по огородничеству, жил на Крестовском острове на даче Белосельских-Белозерских. Лектор по ботанике Сергей Сергеевич Ганешин – на Съезжинской ул., д.19, кв. 44. Оскар Антонович Вальтер – на ул. Нижегородской, д. 5, а Николай Николаевич Богданов-Катьков – на 6-й линии Васильевского острова, д. 27, кв. 10 [13, л. 31].

Борис Давидович Бруцкус, известный экономист, возглавивший в 1921 г. факультет экономики сельского хозяйства Петроградской сельскохозяйственной академии им. Стебута (образовалась в результате слияния Петроградского и Каменноостровского с/х институтов), жил в то время на Большом проспекте Васильевского острова д. 11, кв. 14 и тоже получал субсидию на проезд [13, л. 31].

Эмилия Давидовна Бруцкус описала в эмиграции свою жизнь в Петрограде в «Дневнике матери-хозяйки в годы революции в России в 1917–1921 гг.». Перед нами история повседневности людей этого времени: мешочничество, облавы, обыски, болезни, смерти – вот постоянные темы дневника. В нем месяц за месяцем, год за годом течет «<...> серая, архибудничная жизнь, где хлеб, крупа и бревна составляют весь горизонт», «<...> где «порываются последние связи культурной жизни, люди редко видятся, и все уходят в свои берлоги сосать несчастный свой паек».

Мобилизованный «по сельскому хозяйству» профессор Бруцкус читал красноармейцам популярные лекции практического характера, ночевал в казармах, висел на подножках товарных поездов, разгружал бревна и колол их для растопки холодного жилища, размышляя над фундаментальными теоретическими проблемами русского социализма. Сын Б. Д. Бруцкуса – Леонид-Элиезер вспоминал, что академический паек состоял из семи свиных ушей и одного фунта хлеба, который приходилось делить на всю семью [15; 16].

О том, насколько востребованы были специалисты инструкторских курсов, дает представление просьба, поступившая в совет народного хозяйства Северного района (Северное сельскохозяйственное общество) из торфяного отдела секции по то-

пливу в октябре 1918 г.: «организуя огороды на своих торфяных разработках в районе Ириновской ж.д. и нуждаясь в опытном руководителе-огороднике по этой организации, (торфяной отдел – Е. Т.) просит сообщить в спешном порядке, можно ли рассчитывать на получение из Сельскохозяйственного Общества подходящего руководителя и на каких условиях». В приписке указано, что желательно, чтобы рекомендуемое лицо было знакомо с техникой огневой сушки овощей [13, л. 105]. Думается, что этот запрос был удовлетворен, учитывая, что выпуск на инструкторских курсах к этому времени уже состоялся.

Еще один интересный документ подтверждает предположение о востребованности выпускников. Написанная от руки на листочке из тетради просьба в Комиссию по огородам датирована 13 декабря 1918 г. и имеет штамп имени «Извары», находящегося на ж/д станции Волосово Сев. Западной железной дороги. Просьба поступила из колонии для малолетних преступников, которая как раз и находилась в этом имении. Дирекция колонии уведомяла, что «<...> в колонии ведется преподавание сельского хозяйства и есть отрасли (связанные с с/х – Е. Т.), которые должны служить не только доходными, но и показательными для преподавания – (поэтому – Е. Т.) необходимо заведование огородом поручить лицу, знакомому не только с техническим ведением дела, но и могущего преподавать теорию огородничества и плодовоовощеводства и, если возможно, то и другие отрасли естествознания и сельского хозяйства».

Далее речь шла о вознаграждении, которое предполагало не только 470 р. ежеквартально, но и паек, а также молоко «в том количестве, какое возможно». Автор (это управляющий имением, подпись неразборчива) просил сообщить, не найдется ли среди инструкторов желающих занять это место и уведомял кандидата, что до 1 февраля инструктору придется нести еще и обязанности воспитателя, возможно, несколько раз в неделю [13, л. 12–12 об.]. На просьбе есть пометка делопроизводителя (секретаря) Комиссии по огородам В. К. Ловчиновского, что позволяет предположить, что запрос был выполнен.

Обсуждение и выводы

Продовольственный кризис, назревавший в Петрограде еще с 1916 г., имел в своей основе немало причин, но мог бы не раз-

виться до столь чудовищных масштабов, если бы не революции 1917 г. и Гражданская война. Твердые закупочные цены на хлеб, а потом и реквизиции продовольствия привели к полному развалу снабжения в Петрограде и гибели населения от голода и болезней. Большевики тоже не смогли справиться с этой проблемой.

По некоторым данным, население Петрограда сократилось после 1917 г. с 2 млн 400 тыс. до 700 тыс. чел., и одной из причин, помимо войны и холеры, был чудовищный голод, поразивший многие группы населения. Особенно страдали представители интеллигенции, чьи продуктовые карточки отоваривались весьма скудно.

В марте 1917 г. при Петроградском областном комитете Всероссийского союза городов была создана Комиссия по огородам с целью снабжения Петрограда овощами и организации сбора грибов и ягод. Курировал ее деятельность Комиссариат земледелия. В ходе работы Комиссия обнаружила потребность в специалистах, которые могли бы консультировать и обучать население навыкам огородничества. По инициативе Комиссии при ней были организованы специальные инструкторские курсы, которые должны были не только обучать желающих получить для занятий огородничеством знания, но и дать им статус инструкторов по огородничеству.

Весной 1918 г. к деятельности по организации инструкторских курсов присоединился коллектив Петроградских сельскохозяйственных курсов (с сентября 1918 г. – Каменноостровского сельскохозяйственного института). Материалы исследования позволили сделать несколько важных предположений в связи с деятельностью курсов.

1. Огромное значение имел тот факт, что Комиссию и курсы возглавил один и тот же человек, известный агроном, специалист по зеленому удобрению П. В. Будрин, преподававший и в Каменноостровском сельскохозяйственном институте, и на инструкторских курсах. Благодаря этому обстоятельству не было рассогласованности в действиях, и все отчеты, сметы, платежки подписывались одним и тем же лицом.

2. Коллектив приглашенных П. В. Будриным на курсы преподавателей состоял из профессионалов, знающих толк в своем деле, среди которых Н. Н. Богданов-Катьков, В. Д. Бруцкус, О. А. Вальтер и др.

3. Инициатива по организации курсов была обоюдной и шла не только со стороны Комиссии, но и со стороны руководства Каменноостровского института, так как преподаватели очень нуждались в условиях кризиса в дополнительном заработке и продуктах.

4. Летом 1918 г. решено было перенести занятия в имение «Николаевское», где было обеспечено не только проживание, но и питание преподавателей и студентов. Администрация, получив на это соответствующие субсидии и разрешение, реализовывала урожай с огородов в пользу слушателей и преподавателей [13, л. 57].

5. Наконец, замечание известного историка, летописца СПбГАУ Е. Р. Ольховского о том, что одной из целей организации инструкторских курсов была возможность «подкормить» преподавателей и студентов, вполне обосновано и нашло свое подтверждение в материалах статьи.

Список литературы

1. Кузнецова О. Н. Деятельность Комиссии для обследования положения продовольственного дела в Петрограде в 1917 году // Новейшая история России. – 2017. – № 4 (21). – С. 22–31.
2. Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. 483 с.
3. Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. 655 с.
4. Китанина Т. М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России (1914 – октябрь 1917 г.)). Л., 1985. 384 с.
5. Николаев А. Б. Государственная Дума и Февральская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 г. // Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. Т. 3. Февральская революция. СПб.: Лики России, 2014.
6. Емельянова Т. В. К истории Главного управления землеустройства и земледелия. (Очерки деятельности русской бюрократии). СПб.: СПбГАУ, 2020. 157 с.
7. Гиппиус З. Н. Дневники. RUGRAM, 2011. 190 с.
8. Врангель Н. Е. Воспоминания. От крепостного права до большевиков. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 512 с.
9. Центральный Государственный Исторический Архив. С.-Петербург (ЦГИА СПб). Ф. 453. Оп. 1. Д. 17.
10. ЦГИА СПб. Ф. 453. Оп. 1. Д. 18.
11. Ольховский Е. Р. История Санкт-Петербургского аграрного университета. СПб.: Соларт, 2004. 468 с.
12. ЦГИА СПб. Ф. 449. Оп. 7. Д. 2487.
13. ЦГИА СПб. Ф. 453. Оп. 1. Д. 19.
14. ЦГИА СПб. Ф. 246. Оп. 1. Д. 20.
15. Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 769–771.
16. Рогалина Н. Л. Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. М.: АО Московские учебники и картолитография, 1998. 192 с.

Instructor courses of Gardening commission by Petrograd Regional Committee of the All-Russian Union of Cities (1917–1922)

Tatyana V. Emelyanova

The article attempts to examine the activities of Instructor courses that were organized in Petrograd in 1917 on the initiative of the leadership of the inter-departmental Gardening commission, which was supervised by both the Provisional Government (Department of Agriculture) and the Petrograd Regional All-Russian Union of Cities (the Commission's activities were continued under the Bolsheviks). The fact is that the food crisis that developed in Petrograd during the war and revolution forced the city's leadership to promote the involvement in the turnover of free lands located within the city limits, and not only the city proper, but also those in private land ownership. The organization of vegetable gardens required professional knowledge, and it was decided to create Courses for training instructors who would advise the population on various agronomic issues. Teachers of agricultural educational institutions were involved in the organization of the courses, in particular, the staff of the Petrograd Agricultural Courses (later renamed into the Kamennostrovsky Agricultural Institute), which made the Nikolaevskoye estate in the Luga district of the Petrograd province its base. The article is based on previously unused documents of Central State Historical Archive of St. Petersburg, including reports of the Commission and Instructor Courses, departmental correspondence, information on the classes content, remuneration of teachers and provisioning of students and teachers, which was especially important in a starving city.

Key words: revolutionary crisis in Petrograd, Kamennostrovsky Agricultural Institute, Instructor Courses, Gardening commission, Nikolaevskoye estate.

For citation: Emelyanova, T. V. (2023) Instruktorskiye kursy pri Komissii po ogorodam pri Petrogradskom oblastnom komitete Vserossiyskogo soyuza gorodov (1917–1922 gg.) [Instructor courses of Gardening commission by Petrograd Regional Committee of the All-Russian Union of Cities (1917–1922)]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. № 1. Pp. 142–160. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_1_142

References

1. Kuznetsova O. N. (2017) *Deyatel'nost' Komissii dlya obsledovaniya polozheniya prodovol'stvennogo dela v Petrograde v 1917 godu* [The activities of the Commission to survey the situation of the food business in Petrograd in 1917] // *Noveishaya istoriya Rossii* [Modern history of Russia]. No. 4 (21). Pp. 22–31. (In Russ.)
2. Volobuev P. V. (1962) *Ehkonomicheskaya politika Vremennogo pravitel'stva* [Economic policy of the Provisional Government]. M. (In Russ.)
3. Sidorov A. L. (1973) *Ehkonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny* [The economic situation in Russia during the First World War]. M. (In Russ.)

4. Kitanina T. M. (1985) *Voina, khleb i revolyutsiya (prodovol'stvennyi vopros v Rossii (1914–oktyabr' 1917 g.))* [War, bread and revolution (food issue in Russia (1914 – October 1917))]. L. (In Russ.)
5. Nikolaev A. B. (2014) *Gosudarstvennaya Duma i Fevral'skaya revolyutsiya: 27 fevralya – 3 marta 1917 g.* [The State Duma and the February Revolution: February 27 – March 3, 1917] // *Pervaya mirovaya voina i konets Rossiiskoi imperii: v 3 t. T. 3. Fevral'skaya revolyutsiya* [The First World War and the End of the Russian Empire: in 3 vols. Vol. 3. The February Revolution]. St. Petersburg: Faces of Russia. (In Russ.)
6. Emel'yanova T. V. (2020) *K istorii Glavnogo upravleniya zemleustroi stva i zemledeliya. (Ocherki deyatel'nosti russkoi byurokratii)* [To the history of the Main Directorate of Land Management and Agriculture. (Essays on the activities of the Russian bureaucracy)]. St. Petersburg: SPbGAU, (In Russ.)
7. Gippius Z. N. (2011) *Dnevniki* [Diaries]. RUGRAM. (In Russ.)
8. Vrangl' N. E. (2003) *Vospominaniya. Ot krepostnogo prava do bol'shevikov* [Memories. From serfdom to the Bolsheviks]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)
9. *Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Istoricheskiy Arkhiv. S-Peterburg (TSGIA SPb)* [Central State Historical Archive. St. Petersburg (TsGIA SPb)]. F. 453. Op. 1. D. 17.
10. *TSGIA SPb*. F. 453. Op. 1. D. 18.
11. Ol'khovskii E. R. (2004) *Istoriya Sankt-Peterburgskogo agrarnogo universiteta* [History of St. Petersburg Agrarian University]. St. Petersburg: "Solart". (In Russ.)
12. *TSGIA SPb*. F. 449. Op. 7. D. 2487.
13. *TSGIA SPb*. F. 453. Op. 1. D. 19.
14. *TSGIA SPb*. F. 246. Op. 1. D. 20.
15. *Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF)* [State Archive of the Russian Federation (GA RF)]. F. 5881. Op. 2. D. 769–771.
16. Rogalina N. L. (1998) *Boris Brutskus – Istorik narodnogo khozyaistva Rossii* [Boris Brutskus – historian of the national economy of Russia]. M.: AO Moskovskie uchebniki i kartolitografiya. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.11.2022

Одобрена после рецензирования 16.12.2022

Принята к публикации 10.01.2023